

Женщины
Тариха

ЛЕТИЦИЯ
КОЛОМБАНИ

*Женщины
Парижа*

Москва
2020

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
К61

Laetitia Colombani
LES VICTORIEUSES

Copyright © Editions Grasset & Fasquelle, 2019.

Перевод с французского *Нины Жуковой*

Художественное оформление *Юлии Девятовой*

Коломбани, Летиция.

К61 Женщины Парижа : [роман] / Летиция Коломбани ; [перевод с французского Н. Жуковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-109373-0

Солен пожертвовала всем ради карьеры юриста: мечтами, друзьями, любовью. После внезапного самоубийства клиента она понимает, что не может продолжать эту гонку, потому что эмоционально выгорела. В попытках прийти в себя Солен обращается к психотерапии, и врач советует ей не думать о себе, а обратиться вовне, начать помогать другим. Неожиданно для себя она становится волонтером в странном месте под названием «Дворец женщин». Солен чувствует себя чужой и потерянной — она должна писать об этом месте, но, кажется, здесь ей никто не рад. Все постоянщицы такие разные, незнакомые, необычные. Со временем она завоевывает их доверие, у нее появляются друзья — Синтия, Вивиан, Сумейя, Ирис. Все вдруг обретает смысл. Смысл, что когда-то вел вперед основательницу «Дворца женщин», Бланш Пейрон, борющуюся за то, чтобы все брошенные, оставленные, попавшие в беду женщины обрели свое место. Теперь Солен продолжит дело Бланш и через годы исправит несправедливость, от которой пострадала та, что всех старалась защитить.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Жукова Н., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109373-0

Моей матери

Моей дочери

И всем женщинам Дворца

В христианской традиции *победоносницами* называли святых мучениц Веру, Надежду, Любовь и мать их Софию. См. *Тропарь, Кондак и Величание святым мученицам Вере, Надежде, Любви и матери их Софии*: «Софии честныя священнейшия ветви, Вера и Надежда и Любовь, показавшеся, мудрость обуиша еллинскую благодатию, и пострадавше, и *победоносницы* явившеся, венцем нетленным от всех Владыки Христа увязошася» (*Кондак, глас 1*). Автор в заглавии книги употребляет именно это поэтическое и архаичное существительное.

Пока женщины будут плакать, я буду драться,
Пока дети будут мерзнуть и голодать, я буду
драться [...]

Пока на улице хотя бы одна девушка будет
торговать своим телом, я буду драться [...]

Я буду драться, буду драться, буду драться.

Уильям Бут¹

Неоспоримо одно: мертвые не покидают мест,
где находились при жизни. Подобно инъекциям,
их воспоминания пронизывают собой почву.

Сильвен Тессон.

Очень слабые колебания

¹ Уильям Бут (1829–1912) — британский проповедник, основатель Армии спасения и ее первый генерал.

Летиция Коломбани

Забытых на обочинах дорог.
За тех, кто холоден и голоден, кто жаждет,
Кто потерял надежды и желанья.
За тех, кто не имеет ничего.

И пусть моя молитва прорастает
Меж сих камней в саду,
Меж грядок огородных, а зимою –
В часовне ледяной
И в крохотной, мне выделенной, келье.

А вы, оставшиеся в мире,
Вы продолжайте петь, водите хороводы.
Ведь в тишине и тени я молюсь — за вас.
Чтоб в этом грохоте и шуме, избави Бог,
Упасть вам не случилось, и тогда...
Чтоб нежная и сильная рука вам протянулась:
Рука доброжелательного друга –
Взяла и подняла бы вас, ничуть не осуждая,
Вернув опять в водоворот великий жизни,
Где вы продолжили бы петь и танцевать.

*Безымянная монахиня;
монастырь Дочерей Святого Креста;
девятнадцатый век.*

Глава 1

Париж, наши дни

Все произошло молниеносно. Солен вышла из зала судебных заседаний вместе с Артюром Сен-Клером. Она собиралась ему сказать, что не понимает решения судьбы по его делу и не может объяснить крайней строгости, которую тот проявил. Однако сделать ей этого не удалось.

Сен-Клер бросился к стеклянным перилам лестничной площадки и мгновенно оседлал их. Затем перекинул ногу и бросился вниз с высоты седьмого этажа Дворца правосудия.

Несколько секунд, показавшихся ей вечностью, тело его парило в пустоте, после чего рухнуло на пол двадцатью пятью метрами ниже.

Что произошло потом, вспомнить она не могла. Перед глазами проплывала беспорядочная череда образов, точно при замедленной съемке. Скорее всего, она закричала — прежде чем провалиться в беспамятство.

Очнулась она в комнате с белыми стенами.

Врач произнес два слова: *синдром профессионального выгорания*. Солен сначала никак не могла определить, о ней он говорил или о ее подзащитном. Но вскоре цепочка событий выстроилась в реальную картину.

Артюра Сен-Клера, влиятельного бизнесмена, привлеченного к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, она знала давно. О его жизни ей было известно практически все — браки, разводы, денежное содержание, выплачиваемое бывшим женам и их общим детям, подарки, которые он им привозил из командировок. Солен побывала на его вилле в Сент-Максиме¹, во внушительных офисах фирмы, роскошных апартаментах Седьмого округа Парижа. Она знала все деликатные подробности существования и пользовалась большим доверием своего подзащитного. Немало месяцев провела Солен в тщательной подготовке к слушанию, не оставляя ничего на волю случая и жертвуя всеми свободными вечерами, выходными и праздничными днями. Адвокатом она была превосходным — трудолюбивым, добросовестным, стремившимся все доводить до совершенства. Профессиональные

¹ Сент-Максим — курортный город на Лазурном берегу во Франции.

Женщины Парижа

качества Солен были с редким единодушием признаны ее коллегами в известной адвокатской конторе, где она работала. Однако судебные ошибки существуют, это общеизвестно. И тем не менее Солен не ожидала такого приговора. Судья приговорил его подзащитного к реальному тюремному сроку и обязал возместить материальный ущерб, исчисляемый миллионами евро. Такого и за всю жизнь не выплатить. Не говоря уже о бесчестье и полной утрате доверия в бизнес-сообществе. Вынести всего этого Сен-Клер просто не мог.

Он предпочел броситься в бездну — гигантский световой колодец нового парижского Дворца правосудия.

Архитекторы предусмотрели все, кроме этого. Они сконструировали настоящий шедевр — элегантное здание с совершенным дизайном, или «дворец стекла и света», как они его называли. Фасады Дворца были оснащены оборудованием по последнему слову техники, предусматривающим отражение любой внешней угрозы. Повсюду были установлены защитные порталы, контрольная аппаратура на входах и выходах, множество камер видеонаблюдения, обнаруживающих любое незаконное проникновение, двери с электронным доступом, ультрасовременные

интерфоны и экраны. В своих планах дизайнеры не учли одного: что справедливость вершится одними людьми над другими людьми, а те порой могут дойти до отчаяния.

Залы судебных заседаний были расположены на шести этажах, которые возвышались над роскошным атриумом площадью пять тысяч квадратных метров. Немудрено, что необозримое пространство под двадцативосьмиметровым потолком кое у кого могло вызвать головокружение и растерянность. А кое-кому из осужденных могло подсказать мысли и похуже.

В тюрьмах широко распространены сети безопасности для предотвращения самоубийств. Но только не здесь. Простые стеклянные перила, отделяющие человека от бездны. Сен-Клеру достаточно было сделать один шаг, чтобы перемахнуть через них и броситься вниз.

Эта картина преследовала Солен, она никак не могла от нее отделаться. Она снова и снова видела тело своего подзащитного, застывшее в неестественной позе на мраморных плитах Дворца. Она думала о его семье, детях, друзьях и сослуживцах. Ведь она была последней, кто видел его живым, кто говорил с ним, сидел рядом. Чувство вины не оставляло ее. Где она ошиблась? Что должна была сказать или сделать? Не должна ли она была

Женщины Парижа

предвидеть, допустить вероятность того, что может произойти самое страшное?

Солен вроде бы неплохо знала Артюра Сен-Клера, однако его поступок оставался для нее загадкой. Она не разглядела в нем предельного отчаяния, краха всех надежд, бомбы, готовой взорваться в любой момент.

Шок, испытанный Солен, перевернул всю ее жизнь. Она тоже упала с высоты седьмого этажа. Целые дни она проводила неподвижно в комнате с белыми стенами и занавешенными окнами. Свет был ей невыносим, малейшее движение, казалось, требовало нечеловеческих усилий. Она получала цветы от коллег из конторы и записки со словами поддержки, которые не в состоянии была читать. Она вышла из строя, точно автомобиль без топлива, стоящий на краю проезжей части. И как раз в год своего сорокалетия.

На английском термин *burn out*¹ звучит легче, современнее, это куда лучше, чем *депрессия*. Сначала Солен просто не поверила. Какое все это имело отношение к ней, как она могла быть к этому причастна? Разве похожа она на тех чрезмерно чувствительных людей, чьи жалобы заполняют страницы журналов?

¹ Синдром (профессионального) выгорания (*англ.*).